

наконец, 3) убийство „грешным делом“, без умысла или при самообороне, которое вообще не наказывалось.

„Будет кто стреляючи из пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела, или пулька всплвет и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким-нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем-нибудь ненарочным же делом, а недружбы и некакия вражды наперед того, у того, кто убьет, с тем, кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убивство учинилось не нарочно без умышления: и за такое никого смертию не казнить, и в тюрьму не сажать, по тому, что такое дело учинится грешным делом без умышления“.¹

Таким образом, судья Шемяка на законных основаниях должен был оправдать „убогого“, т. е. отказать всем трем истцам в исках, и он в повести так и поступил, хотя приговор свой облек в казуистическую форму: формально он обвинил „убогого“, но тальонная форма наказания заставила истцов немедленно мириться с ответчиком.

С формальной точки зрения Шемяка судил законно и не сделал каких-либо нарушений процессуальных норм XVII в. Ответчик в повести во всех трех случаях отвечал молчанием на вопросы судьи, и он тем самым уже проигрывал дело без суда.² По указанной статье Уложения Шемяка вполне справедливо признал „убогого“ виновным и „удовлетворил“ иски истцам, хотя и в самой странной форме.

Итак, сказочные по своему происхождению приговоры Шемяки служат для автора повести формой для сатирического обличения корыстного крючкотворства и казуистического формализма приказно-воеводского суда XVII в.

„Судия ж высла человека к ответчику и веле у него показанные три узлы взять...“

Приказной обычай брать „посулы“ не собственноручно, а через подставных людей был широко распространен в XVII в. „Человек“, который принимал „посулы“ для судьи именно так, как это происходит в повести, упоминается даже в законодательстве XVII в.: „А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинял его не делом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек...“³

Число исторических документов XVI и XVII вв., в которых содержатся известия о взяточничестве и продажности судей, необычайно

¹ Новоуказные статьи о татейных, разбойных и убийственных делах 1669 года, генваря 22, ст. 106: Полн. собр. зак., № 441; См. также: Уложение, гл. X, ст. 107 и 200, Новоуказные статьи, ст. 85; Акты юрид., № 270; Акты ист., т. I, № 105, 153, ст. 59 и 61. № 167; Акты Арх. эксп., т. I, №№ 123, 150 и 240.

² Уложение, гл. X, ст. 101.

³ Там же, ст. 7.